

На этот обед Ша Чжу приготовил четыре блюда: два мясных и два овощных, а главным блюдом были паровые булочки из 200 граммов муки. Благодаря совместным усилиям нескольких человек все четыре блюда быстро исчезли со стола. Ян Цзечэн оказался самым прожорливым – он даже соус, оставшийся на тарелке, вытер булочкой и отправил в рот. После того как Хэ Юйшуй закончил есть, он тактично начал убирать посуду. Увидев, что Чжоу Цзяньцзюнь собирается встать, чтобы помочь, Хэ Юйшуй поспешно остановил его: – Позвольте мне сделать это, брат Цзяньцзюнь. Считайте это благодарностью за вкусный обед. Чжоу Цзяньцзюнь не стал спорить и снова сел на табурет, обратившись к Ша Чжу: – Брат Чжуцзы, тебе уже 24 года, ты несколько лет работаешь. Почему бы тебе не подумать о том, чтобы найти жену и обзавестись семьёй? Ша Чжу улыбнулся: – Не тороплюсь. Просто пока не встретил ту самую. Услышав, что разговор зашёл о поиске жены, Лю Гуанци и Ян Цзечэн сразу же заинтересовались. Оба они уже достигли совершеннолетия, и пора бы задуматься о работе и женитьбе. Среди молодёжи во дворе Цзя Дунсуй был самым старшим. Он давно женился и уже воспитывает ребёнка. Его сыну Бангэну сейчас семь лет, и скоро он пойдёт в школу. Остальные молодые люди, Ша Чжу и Чжоу Цзяньцзюнь, были следующими по возрасту. Все с любопытством ждали, каких жён они себе найдут. – Не будем говорить обо мне, Цзяньцзюнь. Ты закончил все дела в уличном комитете сегодня? – смущённо спросил Ша Чжу. – Закончил. Я забрал продовольственную книжку и другие документы. Также решил вопрос с работой – буду закупщиком на сталелитейном заводе, – ответил Чжоу Цзяньцзюнь и начал раздавать сигареты. Сигареты «Дацзяньмэнь» с фильтром были редкостью для большинства присутствующих. Получив их, они сначала понюхали, а затем нехотя закурили. – Брат Цзяньцзюнь, ты всегда щедрый, куришь только с фильтром, – похвалил Ян Цзечэн. Лю Гуанци ничего не сказал, но в его глазах читалась зависть. – Закупщик? Ты унаследовал работу отца? Разве демобилизованные обычно не идут в отдел безопасности? – с любопытством спросил Ша Чжу. Как только Ша Чжу задал этот вопрос, Лю Гуанци и Ян Цзечэн насторожились. Они давно думали о дополнительной квоте на работу в семье Чжоу Цзяньцзюня. Услышав новости о работе, они не могли не почувствовать напряжение. – Нет, эту работу мне назначили после увольнения из армии, – ответил Чжоу Цзяньцзюнь. Едва он закончил говорить, как в дверь постучали. Все удивились. Кто мог прийти в такое время? Чжоу Цзяньцзюнь открыл дверь и увидел И Чжунхай. На самом деле И Чжунхай уже некоторое время наблюдал за происходящим во дворе после ужина. Увидев, как Хэ Юйшуй вышел из дома Чжоу Цзяньцзюня с посудой и начал мыть её у раковины, он не смог удержаться и поспешил к двери. Он уже обсудил с семьёй Цзя вопрос о дополнительной работе в семье Чжоу. Мать и сын из семьи Цзя, а также Цинь Хуайжу были очень заинтересованы в этой должности. Если бы Чжоу Цзяньцзюнь согласился отдать её им, их семья стала бы семьёй с двумя источниками дохода. Получение этой работы принесло бы семье Цзя множество дополнительных преимуществ. Если бы Цинь Хуайжу устроилась на работу, она могла бы сменить сельскую прописку на городскую, что увеличило бы ежемесячные квоты семьи. И это касалось не только её. По текущей политике, прописка детей следует за матерью, поэтому многие не хотят жениться на деревенских девушках. После того как Чжоу Цзяньцзюнь пригласил И Чжунхай сесть за стол, он спросил: – Дядя, что привело вас в такое время? И Чжунхай не ответил прямо, а вместо этого обратился к Ша Чжу и остальным: – Ша Чжу, Гуанци, Цзечэн, идите пока домой. Мне нужно поговорить с Цзяньцзюнем наедине. Хотя трое были недовольны, им пришлось встать и попрощаться, так как И Чжунхай всегда пользовался большим уважением во дворе. Когда они ушли, И Чжунхай медленно начал: – Цзяньцзюнь, ты закончил все дела сегодня? Решил вопрос с работой? Услышав это, Чжоу Цзяньцзюнь почувствовал, как сердце ёкнуло. Он подумал: «Этот старик определённо пришёл из-за нашей семейной работы». – Дядя, всё сделано, и работа устроена. Завтра начинаю работать закупщиком на сталелитейном заводе, – с улыбкой ответил Чжоу Цзяньцзюнь. На его лице читалась радость, и никаких других эмоций не было. – Хорошо, хорошо, – пробормотал И Чжунхай, затем посмотрел на Чжоу Цзяньцзюня и спросил: – Цзяньцзюнь, эту должность тебе назначили после перевода на гражданскую службу, или ты унаследовал её от отца? – Это место

было назначено после того, как я ушёл из армии. Должность моего отца давно уже не существует, – Чжоу Цзяньцзюнь не стал тратить время на И Чжунхая и прямо сказал ему, чтобы тот перестал об этом думать. – А? – И Чжунхай вскрикнул, вскочил со стула и нервно спросил: – Как это может быть? Как она могла исчезнуть? Чжоу Цзяньцзюнь вздохнул и медленно произнёс: – Дядя, вы же знаете, что случилось. Моих родителей больше нет, и я остался один. Тогда у меня был выбор: либо пойти в армию, либо унаследовать должность отца на заводе. Честно говоря, я не хотел идти на завод, потому что это напоминало мне о нём. Я обменял должность отца на место в армии. В любом случае, после армии мне всё равно дадут работу, так что я ничего не потерял. Слова Чжоу Цзяньцзюня были правдой и ложью одновременно. На самом деле должность была продана прежним владельцем тела директору Вану. Хотя тот был недалёким, он всё же понимал, что если оставить должность, то после возвращения из армии она обязательно привлечёт зависть окружающих. Поэтому, подумав, он продал её сыну директора Вана, заработав при этом неплохие деньги и заручившись его благосклонностью. – Вот как! – с сожалением произнёс И Чжунхай. – Дядя, тут ничего не поделаешь. Получить место в армии слишком сложно, – Чжоу Цзяньцзюнь тоже притворился сожалеющим. И Чжунхай немного оправился от шока, на его лице появилась неловкая улыбка, и он сказал: – Ничего, Цзяньцзюнь, ты будешь усердно работать на заводе. Когда у тебя всё наладится, помоги бедным семьям во дворе. Чжоу Цзяньцзюню стало тошно от этих слов, но он всё же улыбнулся и ответил: – Конечно, служить народу! – Хорошо, хорошо! – И Чжунхай трижды повторил это слово, а затем добавил: – Тогда я не буду тебе мешать отдыхать. Ложись пораньше, завтра первый рабочий день, не опаздывай. – Спасибо, дядя, – ответил Чжоу Цзяньцзюнь. Вторая битва между двумя хитрецами, большим и маленьким, закончилась полным поражением И Чжунхая. На этот раз он чувствовал себя крайне неловко. Дважды подряд он пытался что-то выиграть у Чжоу Цзяньцзюня – сначала с домом, теперь с работой, – и оба раза терпел неудачу. Подход Чжоу Цзяньцзюня был безупречен, что только усиливало его дискомфорт. После ухода И Чжунхая Хэ Юйшуй вернулась с мисками и палочками для еды. Она с любопытством посмотрела на спину уходящего И Чжунхая и спросила Чжоу Цзяньцзюня: – Брат Цзяньцзюнь, что он здесь делал? – Ничего особенного, Юйшуй. Ты замёрзла? Давай, погрей руки перед тем, как идти домой, – сказал Чжоу Цзяньцзюнь, взял её руки и подвёл к печке. Хэ Юйшуй опустила голову, её лицо покраснело до корней волос. Она осторожно посмотрела на Чжоу Цзяньцзюня и, увидев, что он, кажется, не имеет никаких скрытых намерений, постепенно успокоилась.